

3. *Нитхаммер, Л.* Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Л. Нитхаммер. – М. : Новое издательство, 2012. – 536 с.
4. *Плато, А. фон.* Объединение Германии – борьба за Европу / А. фон Плато. – М. : РОССПЭН, 2007. – 511 с.
5. *Ференбах, О.* Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века / О. Ференбах. – М. : Аграф, 2001. – 304 с.
6. *Ватлин, А. Ю.* Германия в XX в. / А. Ю. Ватлин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 336 с.

О. П. Дмитриева, В. В. Куницкий

ПОЛЯКИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(август 1914 г. – февраль 1917 г.)

На рубеже XIX–XX вв. польская общность белорусско-литовских губерний занимала четвертое место по численности после белорусской, еврейской и русской. Так, в границах Виленской, Витебской, Минской, Могилевской и Гродненской губерний проживало более 424 тыс. поляков или 5 % от общего числа населения обозначенной территории. Больше всего поляков было сосредоточено в Виленской (15,3 %) и Гродненской (10,1 %) губерниях [1, с. 56–59; 2, с. 6].

К 1909 г. количество польского населения Виленской губернии осталась практически неизменным, тогда как в Гродненской губернии их число сократилось с 10,1 % до 4,3 %. В Витебской, Минской и Могилевской губерниях удельный вес поляков возрос с 7,4 % до 13,6 % по сравнению с концом XIX в. [3, с. 45–46].

В 1915 г. наметилась тенденция притока беженцев-поляков из Царства Польского. К 1916 г. только в Минском уезде их было зарегистрировано более 5 тыс. чел., в Минске – более 7,3 тыс. чел. В целом за годы Первой мировой войны в Минске числилось около 20 тыс. беженцев из Царства Польского. Значительное количество беженцев-поляков было зафиксировано в Игуменском, Пинском, Речицком и Слуцком уездах Минской губернии [4, с. 240].

Немецкая перепись 1916 г. свидетельствует, что поляки составляли 11,8 % от всего населения территории Обер-Ост, которая, в свою очередь, насчитывала более 4,5 млн чел. [5; 6, с. 433].

Определенное отношение к польской общности белорусско-литовских земель со стороны российского правительства сложилось еще до начала Первой мировой войны. В январе 1914 г. минский губернатор А. Ф. Гирс в докладной записке «О мерах, могущих укрепить национальное самосознание белорусов и противодействовать их полонизации» отмечал: «За все время, начиная с 1864 г., русское дело, хотя и медленно, но шло вперед <...>».

Отменяя ограничительные законы как в деле приобретения земельной собственности, так и в деле культурно-религиозной борьбы и проявлений общественной жизни, правительство рассчитывало, что русский элемент настолько укрепился и упрочился в крае, что сумеет собственными силами противостоять напору польского элемента и отстоять край от ополячения». Губернатор также указывал на то, что поляки в северо-западном регионе страны составляют не более 4 % [7, л. 1, 3].

С началом Первой мировой войны Российская империя стремилась присоединить восточные территории Познанщины, Силезии и Западной Галиции. В результате разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. эти земли стали частью Германии и Австро-Венгрии. В связи с этим в июне 1915 г. Николай II распорядился учредить комиссию из 6 русских и 6 польских членов для установления основ автономии, обещанной Царству Польскому Манифестом от 16 августа 1914 г. Однако данный указ не был реализован [8, с. 189–190; 9, с. 71; 10, с. 108].

Постепенно российские власти стали с недоверием относиться к польской общности белорусско-литовских губерний, так как большинство политически активных поляков отдавало предпочтение созданию независимого государства в границах 1772 г., что не соответствовало интересам Российской империи. Социальное, культурное и экономическое преобладание польского дворянства в западных губерниях над белорусским, литовским и украинским крестьянством также вызывало опасения у властей [11, с. 188].

Вместе с тем поляки продолжали осуществлять культурную и образовательную деятельность, несмотря на ограничения со стороны российского законодательства. Иногда им удавалось получить разрешение на открытие польскоязычных школ. Так, накануне Февральской революции 1917 г. такие начальные школы существовали практически на всей неоккупированной белорусско-литовской территории. Однако многие из них были так называемыми «тайными школами», где большинство учителей составляли польские ксендзы, а в основе преподавания лежал религиозный аспект [12, л. 44; 13, с. 4]. В военные годы в школах с польским языком преподавания обучались не только дети беженцев из Царства Польского, но и белорусских крестьян католического вероисповедания, что официально было запрещено [14, с. 3; 15, с. 178–179]. Развивалась и польская периодическая печать. Так, в 1915 г. в Вильно на польском языке выходило 20 изданий. Культурно-просветительскую работу проводило Виленское общество поощрения польского сценического искусства [16, с. 132, 146–148].

Созданный в 1914 г. в Варшаве Центральный обывательский комитет (ЦОК) губерний Царства Польского активизировал свою деятельность в белорусско-литовском регионе по мере продвижения польских беженцев на восток. Его отделы создавались во многих городах, преимущественно в Минской губернии. Представителем ЦОК в Минской губернии был избран А. К. Свида. В Могилевской губернии, где в годы Первой мировой войны оказалось также много беженцев-поляков, комитет представлял ксендз Святополк-Мирский [15, с. 179; 17, с. 47, 59, 241].

С конца 1914 г. по распоряжению Верховного главнокомандующего началось создание в российском войске первого польского легиона, который в скором времени был переформирован в 1-ю польскую дружину ополчения. В сентябре 1915 г. после участия в боевых действиях она и еще несколько других подразделений польских войск были переведены в Бобруйск. Постепенно они были объединены в польскую стрелковую бригаду регулярных войск, в которую было направлено много новобранцев с белорусских территорий. К февралю 1916 г. в этой бригаде насчитывалось 4 тыс. чел. Летом 1916 г. 1-я польская дружина ополчения принимала активное участие в наступательной операции Западного фронта под Барановичами [18, с. 160–163; 19, с. 56].

Немецкое командование Обер Ост оценивало польскую общность оккупированных территорий следующим образом: «Поляки держались в стороне и относились враждебно, так как справедливо опасались, что мы ориентируем нашу политику на литовцев» [20, с. 183]. Исследователь польского национального движения на белорусских землях конца XIX – начала XX в. А. Ф. Смоленчук отмечает, что с сентября 1915 г. среди польского населения территории Обер Ост все чаще стали возникать идеи независимости. При этом будущее независимой Литвы связывалось с будущим независимой Польши. Поляки выступали против белорусского и литовского национально-культурного Возрождения, отрицательно относились к воссозданию Великого Княжества Литовского. Белорусские и литовские деятели также в свою очередь стали выступать против развития и так уже сильной, по их мнению, польской культуры в регионе [21, с. 24–26].

Для достижения своих целей германские власти использовали существовавшие между лидерами национальных польского, белорусского и литовского движений противоречия. Так, в письме к П. фон Гинденбургу от 20 января 1916 г. кайзер Германии Вильгельм II заявлял о «своей ставке на Польшу и поляков», так как из всех народов, входивших в состав России, они могут стать «сильнейшей опорой против России». Такая поддержка оккупационного правительства стала причиной активной полонизации белорусского населения на белорусских землях [22, с. 33–34; 23, с. 12].

В результате на оккупированной территории свою деятельность развернули Образовательный комитет, товарищество «Просвещение», Католическое товарищество польской народной школы. В 1915–1916 учебном году только в Вильно и его окрестностях насчитывалось около 50 польских школ, в том числе 4 гимназии с общим числом учащихся в 800 чел. В этом можно рассматривать стремление поляков придать Беларуси и Литве как можно больше «польскости» в качестве аргумента в поддержку присоединения западной части территории Беларуси к Царству Польскому.

По мере усиления польского влияния в белорусско-литовском регионе оккупационные власти изменили курс в отношении этой национальности. Так, Э. фон Людендорф, оценивая польское культурное развитие оккупированных территорий, отметил, что «поляки очень скоро начали проявлять активность в области просвещения и хотели открыть в Вильно университет» [20, с. 183].

Однако оккупационные власти отклонили это предложение. Немецкое командование старалось нейтрализовать польское влияние в регионе с помощью предоставления прав на развитие своих культур белорусам, литовцам, евреям.

Таким образом, положение поляков Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний в годы Первой мировой войны во многом определялось общей политической ситуацией. С одной стороны, российское правительство стремилось снизить степень недовольства польского населения и привлечь его на свою сторону, с другой – ослабить польское влияние в регионе. Немецкие оккупационные власти также действовали исходя из своих интересов: полякам были предоставлены некоторые возможности в осуществлении культурно-просветительской деятельности, однако, когда командование Обер-Ост осознало степень укрепления польских позиций в регионе, право на национально-культурное развитие перешло к белорусам, литовцам и евреям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : [в 80 ч.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. – 1904. – 179 с.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : [в 80 ч.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Ч. 11 : Гродненская губерния. – 1904. – 319 с.
3. *Карнялюк, В. Р.* Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В. Р. Карнялюк. – Мінск, 2001. – 108 л.
4. Памяць : Мінск : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі : у 4 кн. / уклад.: А. А. Ляўшэвіч, В. С. Семенякоў ; навук. рэд. Г. В. Штыхаў. – Мінск : БЕЛТА, 2001–2005. – Кн. 2. – 2002. – 701 с.
5. *Volker-Verteilung in West-Russland* : [Atlas]. – Kowno : Kownoer Ztg ; [Hamburg] : [Friederichsen], 1916. – 1 Bl. ; 20 K.
6. *Das Land Ober Ost: deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno* / hrsg. im Auftr. des Oberbefehlshabers Ost, bearb. von der Presseabt. Ober Ost. – [Kowno] : Presseabt. Ober Ost ; Stuttgart ; Berlin : im Buchhandel bei der Dt. Verl.-Anst., 1917. – XI, 472 S.
7. Отдел рукописей библиотеки Академии наук Литвы (ОРБАН Литвы). – Ф. 43. – Д. 25167. – Л. 1, 3.
8. *Бьюкенен, Дж.* Мемуары дипломата: воспоминания, мемуары : перевод / Дж. Бьюкенен. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. – 498 с.
9. *Палеолог, М.* Царская Россия во время мировой войны : пер. с фр. / М. Палеолог. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 236 с.
10. *Палеолог, М.* Царская Россия накануне революции : пер. с фр. / М. Палеолог. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 334 с.
11. *Лор, Э.* Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Э. Лор ; пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое лит. обозрение, 2012. – 301 с.

12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – НАРБ. – Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 44.
13. О польских школах // Веч. изв. Мин. газ.-коп. – 1915. – 19 янв. – С. 4.
14. Навучанне па-польску // Наша Ніва. – 1915. – 28 мая. – С. 3.
15. Рудовіч, С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.) / С. С. Рудовіч // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць сучаснасць : навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 177–182.
16. Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. / под ред. И. И. Марченко. – Могилев : Изд. Могилев. губерн. стат. ком., 1915. – 422 с.
17. Памятная книжка Виленской губернии на 1915 г. – Вильна : Изд. Вилен. губерн. стат. ком., 1915. – 458 с.
18. Белякевич, И. И. Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время Первой мировой войны / И. И. Белякевич // Первая мировая война, 1914–1918 гг. : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол.: А. Л. Сидоров (отв. ред.) [и др.]. – М., 1968. – С. 158–169.
19. Подпрятков, Н. В. Национальные меньшинства в борьбе за «честь, достоинство, целостность России...»: создание и использование национальных формирований в русской армии / Н. В. Подпрятков // Воен.-ист. журн. – 1997. – № 1. – С. 54–59.
20. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – 799 с.
21. Смалянчук, А. Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864–люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. Ф. Смалянчук ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2002. – 39 с.
22. Щавлинский, Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск : Мэджик Бук, 2009. – 191 с.
23. Weeks, T. R. From “Russian” to “Polish”: Vilna – Wilno, 1900–1925 / T. R. Weeks. – Washington : Nat. Council for Eurasian a. East Europ. Research, [2004]. – III, 29 p.

Д. А. Мигун

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЛОКАРНО И ГЕРМАНО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 20-х гг. XX ст.

Конференция в Локарно (октябрь 1925 г.), созванная по инициативе английского консервативного правительства Болдуина – Чемберлена, была непосредственным политическим продолжением плана Дауэса. Участниками этой конференции были Англия, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Польша